

лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 16 марта 2023 г., приговор Санкт-Петербургского городского суда от 19 декабря 2022 г. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела и доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, выступления осужденного Кортеса К.Ф.К. в режиме видеоконференц-связи, с участием переводчика, адвоката Мухаркина Д.И., поддержавшего доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А., полагавшей приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а доводы кассационной жалобы - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору, постановленному с участием присяжных заседателей, Кортес К.Ф.К. признан виновным в подстрекательстве к контрабанде через таможенную границу таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотического средства в особо крупном размере, а также - в подстрекательстве к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере.

В кассационной жалобе адвокат Шабанов В.А. выражает несогласие с судебными решениями, считает, что судом первой инстанции было допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона, повлиявшее на исход дела, не устранимое в ходе апелляционного рассмотрения уголовного дела, нарушены принципы состязательности и равноправия сторон, поскольку суд выступил в роли органа уголовного преследования, встав на сторону обвинения. Указывает на нарушения вопросного листа. Вопрос № 2 был разбит на шесть конкретизирующих подвопросов, на которые присяжными не были даны ответы. Единственный утвердительный ответ был сформулирован в части дачи указаний другим лицам по действиям в г. [REDACTED]. Однако вопреки неясности вердикта и в нарушении требований ч. 2 ст. 345 УПК РФ председательствующий не предложил присяжным возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, а произвольно и расширительно истолковал вердикт, сочтя доказанным, что Кортес давал указания другому и неустановленным лицам по поиску покупателей наркотических средств в особо крупном размере, по их незаконному перемещению через таможенную границу и незаконному сбыту. При этом в вердикте не указано, какие именно указания Кортес давал другим лицам по действиям в г. [REDACTED], не указывался также размер

наркотического средства, предназначенный к незаконному обороту. Поскольку обвинение Кортесу в совершении именно подстрекательства не было предъявлено и не поддерживалось государственным обвинителем, данные обстоятельства свидетельствуют о том, что суд выступил в роли органа уголовного преследования. Указывает на то, что доставленный в судебное заседание свидетель С [REDACTED], в отношении которого дело было выделено в отдельное производство, не был допрошен судом, а его показания, данные в качестве обвиняемого на стадии следствия, а также в ходе очной ставки с Кортесом, оглашенные в присутствии присяжных заседателей, являются недопустимыми доказательствами. Указывает на нарушения принципа состязательности и равноправия сторон, выраженные в необоснованных отказах судом в удовлетворении ходатайств, в том числе о приобщении к материалам дела письменных ходатайств об исследовании доказательства - акта адвокатского опроса гражданки Ч [REDACTED] проживающей в г. [REDACTED] сообщившей сведения, непосредственно относящиеся к событиям преступления; о допросе адвоката гражданки Ч [REDACTED] - П [REDACTED], явившегося в судебное заседание, которому его доверитель поручила сообщить суду об обстоятельствах относящихся к делу; о направлении в [REDACTED] [REDACTED] запроса об оказании правовой помощи для производства допроса в качестве свидетеля гражданки Ч [REDACTED]. Оспаривает квалификацию действий Кортеса как оконченных преступлений, утверждая, что кокаин был извлечен сотрудниками полиции из тайника, находившегося на территории охраняемой зоны таможенного контроля морского порта, передан С [REDACTED]. Поскольку С [REDACTED] самостоятельно не осуществлял непосредственное перемещение наркотических средств, а только покушался на это, не доведя свои действия по независящим от него обстоятельствам до конца, то действия Кортеса, выраженные в даче указаний другим лицам, подлежат квалификации только как приготовление к преступлениям. Деятельность сотрудников правоохранительных органов следует расценивать как нарушение требований ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», провокацию контрабанды и сбыта наркотических средств. Полагает, что приговор и апелляционное определение подлежат отмене, а уголовное преследование Кортеса - прекращению за отсутствием в его действиях состава преступления.

В возражениях государственный обвинитель Зубкова Е.С. просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражения на эти доводы, заслушав выступления осужденного, адвоката, прокурора, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Между тем таких нарушений требований закона судом не допущено.

Судебная коллегия находит постановленный приговор основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела с соблюдением требований гл. 42 УПК РФ.

Ни в процессе расследования, ни в ходе судебного разбирательства нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, а также связанных с нарушением права обвиняемого на защиту, органами следствия и судом не допущено.

Обвинительное заключение соответствует ст. 220 УПК РФ.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и юридические последствия вердикта, а также порядок и пределы обжалования приговора подсудимому были разъяснены.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328, 329 УПК РФ.

Уголовное судопроизводство по делу осуществлялось в соответствии с требованиями ст. 15 УПК РФ на основе состязательности сторон, в судебном заседании исследованы все собранные по делу доказательства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, с учетом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, судебное следствие проходило в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, с учетом положений ст. 335 УПК РФ, определяющей особенности рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. Вопреки доводам жалобы председательствующим были созданы условия для реализации сторонами своих процессуальных прав, при этом они не были ограничены в праве представления доказательств, в равной степени участвовали в обсуждении доказательств, доводили до сведения коллегии присяжных заседателей свою позицию по делу.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ. Вопросы допустимости доказательств исследованы судом в строгом соответствии с требованиями закона, в порядке, определяемом ч.2 ст. 334 УПК РФ. Доказательств, полученных с нарушением закона, до сведения присяжных заседателей доведено не было.

Так, показания С [REDACTED] полученные в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также в качестве подсудимого при рассмотрении в отношении его уголовного дела, были обоснованно оглашены в судебном заседании с участием присяжных заседателей, в связи с отказом С [REDACTED] от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции РФ. Оснований для отказа в оглашении указанных показаний у суда не имелось, поскольку все допросы С [REDACTED] были проведены с соблюдением требований УПК РФ, после разъяснения ему процессуальных прав, с участием адвоката и переводчика. Каких-либо замечаний по ходу проведения следственных действий, правильности фиксации показаний от самого С [REDACTED] либо от его адвоката не поступало.

С учетом того, что в ходе предварительного следствия между С [REDACTED] и Кортесом К.Ф.К. проводилась очная ставка, то право последнего на защиту, включая право допроса показывающих против него свидетелей, не нарушено. Отказ свидетеля С [REDACTED] в отношении которого выделено уголовное дело, от дачи показаний в судебном заседании не может являться основанием для признания показаний, данных на предварительном следствии, недопустимыми и не препятствует их оглашению.

Нарушений закона при допросе сторонами подсудимых, свидетелей, незаконного воздействия на коллегия присяжных заседателей при представлении доказательств стороной обвинения, искажения доказательств в ходе судебного следствия и прений сторон не допускалось.

В тех случаях, когда стороны касались вопросов, которые не подлежат исследованию в присутствии коллегии присяжных заседателей, председательствующим своевременно прерывались выступления участников процесса, а присяжным заседателям разъяснялась необходимость не принимать услышанное во внимание. Указанные действия председательствующего нельзя признать ограничивающими права стороны защиты на выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела.

Что касается доводов, указанных в кассационной жалобе о том, что председательствующим нарушались принципы состязательности и равноправия сторон тем, что стороне защиты необоснованно было отказано в удовлетворении заявленных ходатайств, то данные доводы противоречат протоколу судебного заседания. Разрешение судом ходатайств

соответствовало установленной процедуре их рассмотрения, а принятые решения суда по итогам их обсуждения являются мотивированными и не противоречат требованиям закона. Отказ суда в удовлетворении ходатайства при условии соблюдения процедуры его разрешения не может быть расценен как нарушение закона и ограничение прав стороны защиты либо обвинения.

Обоснованным является отказ председательствующего в удовлетворении ходатайства защиты о приобщении к материалам дела и исследовании акта опроса гражданки Ч [REDACTED] поскольку указанный документ не отвечал требованиям, предъявляемым к доказательствам по уголовному делу. Данное лицо не было допрошено в ходе предварительного следствия и суде, удостоверить личность гражданки Ч [REDACTED] а также проверить источник и содержание сообщенных ею сведений не представлялось возможным.

Судом также обоснованно было отказано в допросе адвоката Поважина В.А. которого, как он утверждал, уполномочила Ч [REDACTED] пересказать суду ее показания, ввиду того, что П [REDACTED] не обладал процессуальным статусом свидетеля, а уголовно-процессуальным законом не предусмотрена возможность дачи показаний одного лица за другое лицо.

Что касается ходатайства стороны защиты о направлении запроса в [REDACTED] об оказании правовой помощи с целью допроса гражданки Ч [REDACTED] то суд, рассмотрев данное ходатайство, обоснованно отказал в его удовлетворении, расценив данное заявление как намеренное затягивание сроков судебного разбирательства с учетом порядка и стадии заявления стороной защиты указанного ходатайства.

Вопросный лист отвечает требованиям ст.338 УПК РФ, сформулирован в соответствии с предъявленным подсудимому обвинением, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, а также их содержание, в частности, содержание вопроса № 2, исключая юридические термины, было понятно коллегии присяжных заседателей, а его формулировка в вопросном листе, в которой конкретизированы действия подсудимого, обоснованно, для более точного восприятия, была разбита на несколько абзацев, что не нарушает требований закона и не может расцениваться как разделение одного основного вопроса на несколько вопросов, как указывается в кассационной жалобе адвоката.

Такая формулировка позволила присяжным заседателям полно и всесторонне оценить представленные доказательства по делу, учесть в том числе позицию стороны защиты путем исключения из своего утвердительного ответа по вопросу № 2 тех обстоятельств, которые они сочли недоказанными, признав Кортеса К.Ф.К. виновным в части дачи указаний другим лицам по действиям в г. [REDACTED] а в остальной части сформулированного вопроса - недоказанными.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, его содержание было понятно присяжным заседателям, в нем не выражено в какой-либо форме мнение председательствующего по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей. В напутственном слове председательствующий разъяснил присяжным заседателям возможность учесть позицию защиты путем исключения из своего утвердительного ответа тех обстоятельств, которые бы они сочли не доказанными. Каких-либо заявлений или вопросов у присяжных заседателей по данному вопросу не возникло.

Возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения принципов объективности и беспристрастности от сторон обвинения и защиты не поступало.

Вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен в соответствии с требованиями ст. 341, 343 УПК РФ, является ясным и непротиворечивым. Внесение присяжными заседателями изменений в ответ на вопрос № 2 не свидетельствует о противоречивости вердикта.

Что касается доводов адвоката о том, что фактические обстоятельства, установленные вердиктом коллегии присяжных заседателей, противоречат его осуждению за подстрекательство к контрабанде и незаконному сбыту наркотических средств, то данные доводы являются несостоятельными, с учетом утвердительных ответов присяжных заседателей на поставленные вопросы в той части, в которой подсудимый признан виновным, а также характера действий Кортеса К.Ф.К. в инкриминируемых ему преступлениях.

Юридическая оценка действий Кортеса К.Ф.К. является верной, позиция государственного обвинителя в прениях сторон не препятствует квалификации его действий как подстрекательство в совершении преступлений и не ухудшает его положение. Оснований для квалификации действий Кортеса К.Ф.К. как приготовление к контрабанде и незаконному сбыту наркотических средств не имеется.

Из установленных вердиктом обстоятельств следует, что умысел у Кортеса К.Ф.К. на совершение обоих преступлений сформировался самостоятельно, без участия сотрудников полиции, проводивших оперативно-розыскные мероприятия в соответствии с положениями Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г.

Обвинительный приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Психическое состояние осужденного проверено, психического расстройства, которое лишало бы Кортеса К.Ф.К. способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также руководить ими, не установлено. Он не нуждается в применении принудительных мер медицинского характера.

Наказание осужденному Кортесу К.Ф.К. назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о его личности, с учетом смягчающих наказание обстоятельств. Судом также учтено вынесение присяжными заседателями вердикта о снисхождении.

Оснований, предусмотренных ч.6 ст. 15, ст. 64, 73 УК РФ, как и оснований считать назначенное наказание Кортесу К.Ф.К. чрезмерно суровым, а также оснований для смягчения назначенного ему наказания нет, поскольку оно является справедливым и соразмерным содеянному.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции были проверены законность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционной жалобы адвоката, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 19 декабря 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 16 марта 2023 г. в отношении Кортеса Киньонеса Франсиско Ксавьера оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи